направленность деятельности, молодежным скаутским организациям не удалось избежать постигшего все эмигрантские организации упадка и последующего общего краха.

---

1. Дубинина Н. И., Ципкин Ю. Н. Об особенностях дальневосточной ветви российской эмиграции (На материалах Харбинского комитета помощи русским беженцам) // Отечественная история. 1996. №1.С. 76.
2. См.: Смирнов С. В. Российские эмигранты в Северной Маньчжурии в 1920 – 1945 гг. (Проблема социальной адаптации). Екатеринбург, 2007. С. 156-157.
3. Белый Харбин / под ред. Е.П. Таскиной. М., 2005. С. 230.
4. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 37624. Л. 25.
5. На сопках Маньчжурии. 1993. С. 2.
6. Гизатуллин Э. С китайцем они братья на век // Аргументы и факты – Челябинск. 2001. №33 (396). С. 14.
7. Смирнов С.В. Указ. соч. С. 159.
8. См.: На сопках Маньчжурии. 1993. С. 2-3; Белый Харбин… С. 230.
9. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 37624. Л. 19.
10. Смирнов С.В. Указ. соч. С. 173.

Кругликова Г.И.
(Екатеринбург)

К истории выборов и политтехнологий в Древнем Риме

Согласно античной традиции, Ромул, основав город, названный Римом, принялся за его строительство. А потом, чтобы огромный город не пустовал, он воспользовался старой хитростью основателей городов - созвал «темный и низкого происхождения люд», в котором виделось потомство самой земли. От соседних народов сбежались все жаждущие перемен - свободные и рабы без разбора, - и тем была заложена первая основа великой мощи (1). Приняв в гражданство соседей, утвердивши в силе город, Ромул «сообщает силе мудрость» и учреждает сенат из ста человек, «потому ли, что в большем числе не было нужды, потому ли, что всего набралось сто человек, которых можно было избрать в отцы», чтобы по их совету вести все дела. Отцами их назвали, разумеется, по оказанной чести, потомство их получило название патрициев (2). Это были времена, о которых Секст

Проперций писал: «Сельский рожок созывал на сходку (comitio) древних квиритов. Сотня их всех на лугу и составляла сенат» (3).

В царский период Рима царь осуществлял власть, будучи верховным жрецом, главнокомандующим армии и верховным судьей. Ему помогали назначаемые им светские (военные и гражданские), а также духовные должностные лица. К светским военным принадлежали трибун всадников - начальник конницы, ближайший помощник царя на войне, и несколько военных трибунов - начальников отдельных отрядов пехоты. Светские гражданские должности были представлены префектом - градоначальником Рима, двумя дуумвирами - судьями-обвинителями по преступлениям против государства и двумя квесторами - следователями по особо важным делам уголовного характера. К духовным должностным лицам относились, во-первых, представители жречества, имеющие отношение и к государству - понтифики, авгуры, фециалы и, во-вторых, представители собственно жречества - фламины, салии, луперки, весталки и др. Сенат являлся совещательной коллегией при царе.

Царская власть бежала из Рима вместе с Тарквинием Гордым в 510 г. до н.э. В Риме установилась республика - disciplina rei publicae (*дисциплина,* или *организация, общего дела*). С понятием «республика» римляне связывали приоритет общественных интересов над личными и такое государственное устройство, при котором политика отвечает интересам всего общества. Верховная власть народа выражалась формулой SPQR - Senatus Populus Que Romanus, т.е. «*сенат и римский народ*». Вместо одного царя начали избирать двух консулов, «по той причине, что если бы один из них захотел быть дурным, другой, обладая подобной властью, мог его сдержать» (4). И сенат постановил, чтобы консулы не имели власти больше одного года, «дабы не возгордились они от долгого правления, но чтобы всегда оставались приветливыми, зная, что через год станут частными людьми» (5). Таким образом, в республиканском Риме зародились магистратуры (magistratus - *управление, государственное учреждение,* а также - *должностное лицо, начальник*).

На 9-й год после изгнания царей (nono anno post reges exactos), когда зять Тарквиния собрал огромное войско против Рима, чтобы отомстить за обиду тестя, в Риме была создана новая должность, с большей властью, чем консульская, которую называли «диктатура» (quae dictatura appellatur, maior quam consulatus) (6). Диктатор в эпоху

Римской республики - это должностное лицо с чрезвычайными полномочиями, избираемое только при чрезвычайных обстоятельствах на срок не свыше 6 месяцев. С его назначением все должностные лица в Риме, за исключением народных трибунов, немедленно слагали с себя власть (7). Диктатор выбирал себе помощника, которого называли начальником конницы, но полномочия его были гораздо шире прямых обязанностей. После Второй Пунической войны от введения должности диктатора отказались, а в случае опасности сенат предоставлял одному из консулов расширенные полномочия (senatus consultum ultimum).

На 16-й год после изгнания царей (sexto decimo anno post reges exactos), т.е. в 494 г. до н.э., плебейское войско Рима, борясь с патрициями за свои права, удалилось на Священную гору (secessio plebs in montem sacrum), оставив патрициев в великом страхе перед оставшимися в городе плебеями и возможной внешней войной (8). В результате переговоров о примирении сошлись на том, чтобы у плебеев были свои должностные лица с правом неприкосновенности, которые защищали бы плебеев перед консулами, и чтобы никто из патрициев не мог занимать эту должность (9). И тогда избрал народ Рима себе сам народных трибунов (tribunos plebis), словно собственных судей и защитников от сената и консулов (10).

Таким образом, в государстве римлян произросли три ветви власти, три центра политический жизни республики: сенат, магистрат и народные собрания - комиции (comitium – комиций, а *также, место на форуме, где происходили народные собрания*). Государственные должности – магистратуры – становятся выборными, верховная власть официально переходит в руки народа в лице комиций - центуриатных и трибутных (11). Идеальное государственное устройство, конечно же, предполагало равновесие всех трех сил. Полибий, четко и полно представивший структуру римского государства, подчеркивал, что функции между тремя властями были настолько равномерно и правильно распределены, что никто, даже из туземцев, не мог решить, аристократическое ли оно было в совокупности, демократическое или монархическое. Он писал: «Если мы сосредоточим внимание на власти консулов, государство покажется вполне монархическим и царским, если на сенате - аристократическим, если, наконец, кто-либо примет только положение народа, он, наверное, признает римское государство демократией» (12). Организовав таким образом руководство страной,

римляне стремились предотвратить поползновения на узурпацию власти, для чего четко обозначили принципы формирования и функции всех ветвей власти.

Магистрат, избранный народом, был его представителем, управлял от его имени и по его поручению. Каждый год на комициях выбирали граждан, которым доверялось управление делами государства. Должностные лица подразделялись на несколько категорий: экстраординарные, т.е. чрезвычайные и ординарные, т.е. постоянные, обыкновенные; курульные (*консулы, преторы, цензоры, курульные эдилы*) и некурульные, т.е. простые (*квесторы, трибуны, плебейские эдилы*); с империем и без империя (13); высшие и низшие.

Несмотря на это, все республиканские магистратуры имели общие черты:

- Выборность - все должностные лица, кроме интеррекса, диктатора и начальника конницы, выбирались народом;

- Безвозмездность – занятие любой государственной должности считалось почетом, несовместимым с получением жалования;

- Временность - все ординарные должности занимались на один год, за исключением цензуры (на 18 месяцев);

- Коллегиальность - большинство магистратур имело коллегиальный характер, их решения должны были приниматься единогласно, протест даже в один голос препятствовал принятию решения, так предполагалось исключить возможность злоупотребления властью;

- Ответственность – все должностные лица, за исключением диктаторов, цензоров и народных трибунов, подлежали ответственности за свои должностные поступки: высшие магистраты - по истечении срока службы, низшие - даже во время нее. По окончании годичного срока магистрат отчитывался перед избирателями;

- Магистраты обладали административной властью (potestas) и имели ряд общих должностных полномочий: созывать и распускать комиции, созывать сенат (этим правом обладали только магистраты, занимавшие высшие посты), издавать указы, налагать штрафы, каждый магистрат мог наложить вето на решения любого нижестоящего магистрата;

- Магистраты пользовались иммунитетом, воплощали суверенную волю римского народа (majestas) и все граждане были обязаны относиться к ним с должным уважением: вставать перед ними,

снимать головной убор, а всадники спешиваться в их присутствии. В противном случае предъявлялось обвинение в оскорблении достоинства представителей римской власти.

Любой магистрат в республике не имел права осуществлять власть более одного года, и только через несколько лет мог предложить свою кандидатуру на занятие более высокой должности. Кандидату полагалось пройти всю карьеру почестей - cursus honorum: от самых низших должностей до высших. Чтобы пройти всю карьерную лестницу, нужно было не иметь физических недостатков, обладать хорошим здоровьем, иметь 10-летний стаж военной службы и не состоять под судом. Карьерная лестница имела следующие ступени: квестура (*казначейство*), эдилатура (*полицейские функции, контроль за снабжением города хлебом и его распределением, праздничные и спортивные представления, контроль над государственным архивом*), претура (*контроль над судопроизводством*), затем консулат (*консулам принадлежала прерогатива царской власти*). В эпоху Цицерона (годы жизни: 106 - 43 гг. до н.э.) существовали следующие возрастные границы занятия должности: квестора - в 27 лет, эдила - в 37 лет, претора - в 40 лет, консула - 43 года. Позднейшие законы допускали достижение преторства в 31 год, консульства - в 34 года. Чтобы подготовиться к управлению государством, кандидату полагалось выполнить несколько поручений, например, на должности военного трибуна, и провести предвыборную кампанию. Не пройдя эти ступени, только бывший консул мог стать цензором или, в случае угрозы государству, диктатором. И, наконец, любой гражданин, являвшийся плебеем, мог быть избран трибуном от плебса.

Выборам придавалось в республиканский период огромное значение. Римляне осознавали, что от их итогов зависело будущее республики. Выборы обычно происходили в июле. Консулы и преторы в период с 222 до 154 гг. до н.э вступали в должность 15 марта, а с 153 г. до н.э. - 1 января следующего года. Квесторы начинали свою деятельность 5 декабря, трибуны - 10 декабря. После окончания выборов и до наступления срока исполнения обязанностей избранные назывались назначенными - designate.

Сенат объявлял о выборах не меньше чем за три рыночных дня (*нундины*) (14), что составляло промежуток от 17 до 24 дней. Это объявление было началом официальной избирательной кампании. Чтобы принимать участие в выборах, каждый кандидат должен был

соответствовать следующим требованиям: лично являться перед комициями; иметь законный возраст; безупречное телосложение; последовательное прохождение должностей - квестура, эдильство, претура, консульство; между каждой магистратурой требовался определенный промежуток времени. Официальное заявление о соискании (professio) делалось лично, не позднее, чем за 17 дней до выборов. Кандидат представлял свою кандидатуру на форуме, облачался в отбеленную тогу - кандиду (candida; кандидат, candidatus - *одетый в белое платье; добивающийся должности, претендент на пост*) и начинал ambitus - подготовку своего избрания с обхода избирателей и приветливого обращения с целью снискать их благосклонность. Допустимым считалось обратиться к гражданину по имени, взять его за руку. Подкуп в любой форме считался преступлением - crimen de ambitu (*домогательство*). После того как соискатели стали прибегать к подкупам, появление на форуме стало считаться преступлением.

Следует отметить, что правила соискательства на практике выдерживались далеко не всегда. Римляне умели жертвовать законом ради общественной пользы: «грохот оружия заглушал голос закона». Например, в 147 г. до н.э. в условиях III Пунической войны, консулом был избран Сципион Младший, которому тогда было 37 лет вместо положенных 43-х. Он оправдал надежды избирателей: уже в 146 г. Карфаген был разрушен. Шесть раз подряд в период с 107 по 100 гг. до н.э. в консулы избирался Гай Марий, несмотря на то, что абсолютно не выдерживался законный 10-летний срок между предыдущим и последующим консульствами, а занятый войной, он не всегда при избрании присутствовал в Риме лично. Это нарушаемое закон избрание также принесло римлянам пользу: Марий одержал победу над нумидийским царем Югортой (104 г.), разбил тевтонов при Аквах (102 г.) и кимвров при Верцеллах (101 г.). Марий получил титул «Спаситель отечества» и был объявлен «Новым основателем Рима». Правда, согласно Плутарху, шестого консульства Марий «домогался так, как другие не добиваются и первого; обхаживая для этого народ, он не только угождал толпе в ущерб достоинству и значению власти, но и старался быть мягким и снисходительным, вопреки собственной природе, лишенной этих свойств». Более того, раздав деньги по трибам, т.е. по 35 избирательным округам, Марий купил себе это шестое, ставшее ненавистным гражданам, консульство

золотом. Умер Марий на 17-й день своего седьмого консульства 86 г. до н.э. (15).

Выборная кампания - соискание, по свидетельствам самих кандидатов, была вообще делом хлопотным. Цицерон выделяет два основных средства, необходимых для успеха кандидата в выборах: преданность друзей и расположение народа. По Цицерону, преданность друзей является следствием благодеяний, старинных связей, естественной услужливости и любезности. Он советует кандидатам быть щедрым на дружбу и приобретать друзей во всех слоях общества: для блеска - среди особ славных своим именем или почетным положением, т.к. они делают честь кандидату даже в том случае, когда не стараются добыть ему побольше голосов; для защиты от несправедливостей - среди магистратов, в особенности таких, как консулы и народные трибуны; чтобы иметь успех в центуриях - среди людей, которые пользуются там влиянием. Дружба (amicitia) здесь должна носить не только личностный, но и политический характер, включать в себя совокупность обязательств и действий, диктуемых политическим единомыслием. Обзаводясь многочисленными друзьями разного происхождения, звания и возраста, не следует в то же время упускать из виду и своих врагов. Враги у кандидата, по мнению Цицерона, могут быть трех родов: «во-первых, такие, которым ты причинил зло, во-вторых, те, которые без всякого повода не любят тебя, и, наконец, друзья твоих соперников». Следует извиниться перед первыми и убедить их в том, что выступал против них, защищая своего друга, а в случае необходимости с таким же рвением будешь защищать и их интересы, если они доверятся тебе. Вторых нужно привлечь на свою сторону благодеяниями, обещаниями, знаками своего расположения. Точно так же необходимо поступать с друзьями своих соперников, не останавливаясь даже перед уверениями в расположенности к своим противникам. Добиваясь расположения массы избирателей, основной части электората (elector - *выбирающий, избиратель*), нужно, прежде всего, овладеть умением назвать каждого из них по имени (nomenclato), т.к. простому гражданину весьма лестно, если важное лицо знает его по имени. Нужно удлинить список таких людей, ибо ничто иное так не способствует в такой мере популярности кандидата. Кандидаты широко использовали этот прием и многие из них даже держали при себе особого раба (nomenclator), который подсказывал им на ухо имена встречавшихся граждан. Свою вежливость кандидат должен

довести до льстивости. По Цицерону, лесть - отвратительный порок при всех других обстоятельствах, в данном случае являлась необходимой. Кандидат должен приспосабливать выражение своего лица и тон голоса к настроению тех людей, которых он встречает. Никогда ему не следует отвечать отказом на просьбу: даже при всех разумных доводах так можно нажить врага: «людей легче расположить в свою пользу добрым словом, чем действительным благодеянием» и «большинство предпочитает услышать ложь, чем получить отказ». Кандидат должен настойчиво «ухаживать» за избирателями, выпрашивая у них голос, т.к. «люди вообще любят заставить себя просить». Опытные в избирательной агитации кандидаты придерживались следующего правила предвыборной агитации: «Обещать свою поддержку решительно всем, а оказывать ее лишь весьма немногим». Что же касается выполнения обещания, то это вопрос более или менее отдаленного будущего, а за это время может случиться что-нибудь такое, что может освободить от данного слова ... В соискании консулата Цицерон советовал кандидату «устроиться» так, чтобы во всех слоях общества ему желали успеха. Более того, он выстраивал основные параметры предвыборной программы: «В сенате уверяй, что твоя предшествующая жизнь ручается за то, что ты будешь защитником его авторитета; перед римскими богачами и всадниками говори, что ты человек порядка, старающийся поддерживать общественное спокойствие; народу - что ты не будешь врагом его интересов, так как твои речи, как политические, так и судебные, всегда отличались демократическим тоном» (16).

Программам кандидатов соответствовали вечно актуальные и регулярно выдвигаемые лозунги: борьба с бедностью, искоренение коррупции, упорядочение судов и кредитования, обуздание излишеств и разврата, забота о грядущем поколении, введение твердого нравственного и социального законодательства. Призывы кандидатов были начертаны вдоль дорог и на стенах домов.

Голосование проходило в два этапа. На первом этапе каждая центурия или триба на комициях большинством голосов определяли свое решение, получая, таким образом, по одному голосу для последующего голосования. Выборы происходили в Риме и сельские трибы, число которых возросло в республиканский период от 17-ти до 31-й, не всегда имели возможность делегировать туда своих

представителей. В этом случае магистрат, председательствующий на выборах, мог назначить их по своему усмотрению.

На центуриатных комициях голосование происходило по классам. В начале свое волеизлияние выражали всаднические центурии, затем центурии первого класса - наиболее обеспеченные слои населения, и только потом - центурии остальных классов. Жеребьевкой из числа всаднических, а позже центурий первого класса, определяли центурию, голосующую первой (praerogativus), она и именовалась прерогативной центурией или «центурией для предварительного голосования». Результаты ее голосования объявлялись во всеуслышание и победивший кандидат имел все шансы на окончательную победу: нижестоящие и малоимущие лишь подтверждали выбор вышестоящих. Ситуация несколько изменилась с введением законов о тайном голосовании (leges tabellariae). В 139 г. до н.э. тайное голосование было введено при выборах магистратов Габиниевым законом. В 137 г. до н.э. трибун Луций Кассий провел закон о тайном голосовании по уголовным делам в центуриатных комициях, за исключением суда за государственную измену. Тайное голосование при суде за государственную измену ввел трибун Гай Целий Кальд (Целиев закон) и оно стало действовать с 107 г. до н.э.

Тайное голосование при избрании магистратов осуществлялось подачей навощенной дощечки-бюллетеня (tabella), на которой избиратель писал имя кандидата. При проведении законодательных выборов избиратели получали по два бюллетеня: на одном могла быть указана буква «V», которой в древности обозначались звуки «v» и «u» (uti rogas - *как предлагаешь,* т.е. «да»), на другом - буква «A» (antiquo *или* abdico - *отвергаю, отклоняю,* т.е. «нет»). В суде при вынесении судебных решений на бюллетенях могли писать «A» (absolvo - *оправдываю*); «C» (condemno - *осуждаю*) или «D» (damno - *признаю виновным, осуждаю*); «NL» (non liquet - *неясно*).

Куриатные и, большей частью, трибутные комиции проходили в комиции, т.е. на форуме. Центуриатные комиции проводились на Марсовом поле. Для подачи голосов римляне, получив бюллетень, проходили по мостикам к огражденному месту (saepta) и бросали бюллетени в урны. Огороженные дощатым забором, наподобие загонов для скота, площадки-отсеки и назывались в народе соответственно - «овчарни» (oviles). Попав в загон, избиратель уже не мог проголосовать дважды. Ширина мостиков сначала позволяла собираться там избирателям и оказывать давление на голосующих.

Гай Марий сузил мостики, но их продолжали использовать как место для контроля за выборным процессом. Через контрольные мостки молодежь неохотно пропускала пожилых людей. В качестве поговорки даже сохранился лозунг: «Sexagenarios de ponte» - «Шестидесятилетних стариков долой с моста». Как только набиралось простое большинство голосов от общего количества избирателей, выборы считались состоявшимися, а добившиеся для себя поста праздновали победу.

Выражение «magistratum sibi ambio» - добиваться для себя поста, имеет целый ряд весьма показательных синонимов: *обходить, обращаться с просьбами, обхаживать, обивать пороги, выпрашивать, стараться снискать благоволение, хлопотать с просьбой* - все они раскрывают определенный набор предвыборных политтехнологий. Глагол «ambitio» имеет несколько значений, в том числе: *хождение вокруг, круговое движение, соискательство, обхаживание, искательство, домогательство, угодничество, низкопоклонство, стремление расположить в свою пользу, честолюбие, тщеславие, суетность*. Страстное стремление в погоне за почетными должностями и карьерой (ambitionis occupatio) из жалкого честолюбия (misera ambitione) требовало неустанного «кругового движения», «вращения» вокруг избирателей, широкого их «объятия» и ценою больших усилий (magna ambitione) зачастую приводило к победе далеко не лучших граждан. Происки и интриги прокладывали дорогу избирательным махинациям.

Приемы политической борьбы особой чистотой не отличались; римляне были мастерами «грязных» технологий. Основными из них были злословие, элементарная хула и извращение фактов. Темы для очернения были довольно избиты: обвинения в безнравственности и многочисленных пороках, в стяжательстве, в коррупции, в нанесении ущерба государству, в предательстве дела отцов и римского народа и тому подобное. Использовались как устные приемы очернительства, так и письменные. Широко использовались инвективы - написанные в прозе или стихах обличения того или иного лица, они могли быть произнесены устно или распространяться в списках в виде памфлета. Инвектива была весьма популярным жанром красноречия, ее разработке уделялось внимание в риторских школах. По своей направленности она была абсолютно уничижительной: в ней сочетались остроумие и ядовитый сарказм, фривольные намеки и не щадящие слух фразы (invectio - *нападки, выпады, брань, поношения;*

invectivus - *полный выпадов, резкий*). Инвектива строилась на непомерном усилении выражений, нагромождении синонимов, на чрезмерном сгущении красок - тех приемов, которые риторы называли амплификацией (amplificatio). Она взывала к лучшим качествам граждан, к их исторической памяти, к доблести их отцов и дедов, била на патриотические чувства. Эмоциональное воздействие инвективы было огромно.

Первым известным нам памфлетом было письмо Цицерона к Помпею, посланное в Азию. Приемы инвективы Цицерон использовал в речи «В белой тоге», которую произнес в сенате против своих соперников Гая Антония и Катилины перед консульскими выборами на 63 г. до н.э. Он был великим мастером инвективы и, похоже, с гордостью говорит о том, что с момента своего консульства (63 г. до н.э.) и на протяжении последних двадцати лет не было ни одного врага государства, который бы в то же время не объявлял войны и ему. При этом Цицерон подчеркивает, что ни один из них не стал его недругом по собственной воле - на них всех он, «радея о государстве», нападал первым (17). Многие отвечали Цицерону взаимностью. «С тяжелым сердцем и негодуя терпел бы я твою хулу, Марк Туллий, если бы не знал, что твоя заносчивость преднамеренна, а не вызвана твоим душевным недугом», - начинал свою инвективу против Цицерона Гай Саллюстий Крисп (18). Не жалея красок, используя убийственные выражения и приемы самого Цицерона (в частности, и вышеприведенная фраза о душевном недуге напоминает начало первой речи Цицерона против Катилины и инвективы против Ватиния), Саллюстий стремился уничтожить Цицерона морально как человека и семьянина, как политического деятеля и судебного защитника.

Как отмечалось выше, подкуп избирателей считался преступлением. Но на практике он был делом нередким и производился через раздатчиков (divisores). О подкупе избирателей говорит Цицерон в речи против Гая Вереса: «...Этот великий муж, вместе со своим любезным и податливым сынком, стал бегать от трибы к трибе, созывать всех приятелей своего отца, то есть раздатчиков денег, и постоянно встречаться с ними» (19). Для борьбы с незаконными домогательствами был издан ряд законов. Корнелиев закон карал это преступление запрещением занимать государственные должности в течение 10 лет; Кальпурниев-Ацилиев закон 67 г. до н.э. - денежным штрафом и неограниченным по времени запретом

занимать государственные должности. Туллиев закон 63 г. до н.э. (по имени Марка Туллия Цицерона) запрещал денежные вознаграждения, устраивать зрелища для народа (в частности, гладиаторские бои), угощать трибы и карал изгнанием на 10 лет (20).

Но, несмотря на издание указов, система подкупа избирателей была весьма живучей: через друзей и клиентов кандидаты раздавали подарки, устраивали банкеты и пиршества. Деньги могли передавать посредникам (sequestres) и раздавались они уже после выборов. При домогательствах использовались sodalicii - тайные общества и различного типа коллегии как профессионального, так и религиозного характера, например, collegia compitalicii - религиозные объединения, связанные с культом ларов перекрестков, которые были доступны даже рабам. Кандидаты иногда вступали в соглашение (coitio) о взаимной поддержке голосами своих сторонников. На 66 г. до н.э пришлась попытка достичь высших магистратур путем тайного объединения людей, связанных между собой клятвой (conjuratio - *конъюрация*). Судя по источникам, это объединение возглавляли Марк Лициний Красс и Гай Юлий Цезарь. Красс претендовал на должность диктатора, Цезарь был согласен на роль его помощника - начальника конницы.

Интригами изобиловали выборы в консулы на 65 г. до н.э., когда были избраны Публий Корнелий Сулла, родственник диктатора Суллы, разбогатевший на проскрипциях, и Публий Автроний Пет. Тогда Луций Манлий Торкват, сын Луция Торквата, добивавшегося консульства, но потерпевшего поражение, на основании Кальпурниева закона обвинил Суллу в домогательстве (de ambitu), в том, что он чрезмерно стремился к почету и высокому положению. Защищавший Суллу Цицерон подчеркивал, что жаждой почета при соискании должности обладал далеко не один Сулла; жадное стремление к консульству присуще и другим людям (21). Несмотря на весьма профессиональную защиту, Сулла был осужден, его избрание в консулы было кассировано. Такая же участь постигла и Автрония. Они утратили гражданскую честь и право занимать магистратуры. В консулы были избраны Луций Манлий Торкват и Луций Аврелий Котта. А когда Луций Цецилий, сводный брат Публия Суллы, приступивший в декабре 64 г. до н.э. к исполнению обязанностей трибуна, внес закон о смягчении наказания за домогательство, позволивший бы Сулле и Автронию возвратиться в сенат, то

сопротивление было столь велико, что Луций вынужден был отозвать свой законопроект.

В 66 г. до н.э. за вымогательство был привлечен к суду и исключен из списка кандидатов на консульство сулланец Луций Сергий Катилина. Суд оправдал Катилину по обвинению в вымогательстве, но привлечение к суду не позволило ему участвовать в соискании консульства на 64 г. В соискании консульства на 63 г. состязались семь человек, среди которых были Цицерон, Катилина, Гай Антоний. В период предвыборной кампании была обещана отмена долгов, что превышало границы законной агитации и заставило сенат принять особые постановления на этот счет. Стараниями нобилей и римских всадников победу одержали Цицерон и Гай Антоний, вторая половина консульства которых прошла в борьбе с заговором Катилины, стремившегося прийти к власти любым путем, но потерпевшим поражение.

По обвинению в домогательстве был привлечен Гнеем Нерием к суду трибун 57 г. до н.э. Публий Сестий. Защищали Сестия Квинт Гортенсий, Марк и Луций Крассы, а также Цицерон. Суд оправдал Сестия. Речь на суде Цицерона является ценнейшим источником о наличии двух «партий» в Риме, «стремившихся участвовать в государственной деятельности и играть в государстве выдающуюся роль» - популяров и оптиматов. По Цицерону, популярами считались те, кто хотел, чтобы их поступки и высказывания были приятны толпе, а оптиматами - те, кто действовал так, чтобы их решения находили одобрение у всех честнейших людей. Оптиматы, по Цицерону, - все те, кто не преступен, кто от природы не склонен ни к бесчестности, ни к необузданности, кто не обременен расстроенным состоянием, это люди неподкупные, здравомыслящие и живущие в достатке. Таковы, на его взгляд, руководители государственного совета и те, кто следует за ними; это люди из важнейших сословий, для которых отрыт доступ в Курию; это жители римских муниципиев и сел; это дельцы; есть даже вольноотпущенники-оптиматы (22). Оптиматы (лучшие) были сторонниками консервативного управления государством. По словам Светония, они являлись поборниками достоинства и могущества патрициев, непримиримыми и надменными в отношении к народу (23). Популяры (народники) были враждебно настроены по отношению к сенату и опирались в руководстве страной на плебеев. Многие известные римляне, спекулируя на идеях популяров, сделали политическую карьеру:

Фламиний, Марий, Цинна, Катилина, Помпей, Красс, Цезарь. Сначала оба эти течения представляли собой скорее заговорщические группировки. Впоследствии они объединились в партии, члены которых проявляли самоотверженную преданность своим руководителям (группировки под руководством Мария или Цезаря). Возникновение группировок объясняется спецификой взаимоотношений между римлянами (клиент - хозяин), безальтернативной идеологией подчинения и зависимости.

Весьма показательным примером использования грязных политических технологий и коррупции является судебный процесс против Гая Верреса, бывшего наместником в провинции Сицилии в 73-71 гг. до н.э., привлеченного в начале 70 г. до н.э. к суду городскими общинами Сицилии на основании Корнелиева закона о вымогательстве, проведенного Суллой. Обвинение предъявляло Верресу хищения, взяточничество, неправый суд, превышение должностных полномочий, оскорбление религии. Поддерживать обвинение общины поручили Цицерону, бывшему в 75 г. до н.э. квестором в Лилибее (Западная Сицилия). Сумма иска была определена в 100 000 000 сестерциев. Цицерон выехал в Сицилию для следствия, сбора письменных доказательств и вызова свидетелей. Следствие им было закончено за 50 дней. Но процесс начался лишь в августе 70 г. и сторонники Верреса всячески затягивали слушание дела, стремясь отвлечь Цицерона от его собственного соискательства. На июль приходились выборы магистратов: первый тур - избрание консулов, второй - преторов, третий - младших магистратов. В результате первого тура Квинт Метелл Критский, доброжелатель Верреса, и Квинт Гортензий, его защитник, были избраны консулами на 69 г. Еще один сторонник Гая Верреса - Марк Метелл во втором туре выборов был избран в преторы. Когда избранные на 69 г. преторы метали жребий о полномочиях, Марку Метеллу досталось председательство в судах о вымогательстве, а значит и разбирательство дела Верреса.

Цицерон приводит весьма любопытные детали этого радостного для Гая Верреса и весьма опасного для предстоящих выборов в третьем туре в эдилы самого Цицерона исхода жеребьевки. В частности, ему стало известно о том, что «...множество ивовых корзин [fiscus] с сицилийскими деньгами было перенесено из дома некого сенатора в дом одного римского всадника, а около десяти корзин было оставлено у того же сенатора в связи с комициями,

касавшимися меня; раздатчиков во всех трибах ночью позвали к Верресу». Веррес «напомнил им, как щедр был он к ним ранее, когда он сам добивался претуры, и во время последних комиций по выбору консулов и по выбору преторов», затем он обещал им столько денег, сколько им будет угодно, если только они помешают избранию Цицерона в эдилы. Присутствующие не решались соглашаться на это, пока «один дерзкий приятель из той же шайки головорезов - Квинт Веррес из Ромилиевой трибы, мастер раздавать деньги, ученик и друг отца Верреса», не пообещал проделать это при условии, что «на его имя внесут 500 000 сестерциев, причем, несколько человек решило действовать заодно с ним» (24). Цицерон был встревожен такими обстоятельствами: уже близок был срок комиций, во время которых ему предстояло сражаться против огромных денег; недалек был и суд; ему также угрожали сицилийские корзины (25). Более того, сицилийцы были приглашены Квинтом Гортенсием, но, понимая зачем их зовут, в дом консула не пошли.

Цицерон (кстати, как и его недруг Саллюстий) в коррупции обличает в целом сословие сенаторов. Он говорит о неподкупности всаднического сословия, в руках которого в течение 50 лет (точнее, 42 года) на основании закона Гая Мария о судоустройстве (123 г. до н.э.) было сосредоточено судопроизводство: никто из них не навлек на себя ни малейшего подозрения в том, что взял деньги за вынесение приговора (26). После того, как суды были переданы сенаторам, имели место даже такие факты, когда сенатор, будучи судьей, при слушании одного и того же дела брал деньги и с обвиняемого, чтобы распределить их между судьями, и с обвинителя за то, чтобы осудить обвиняемого. В поговорку как символ бесчестного, продажного суда вошел суд под председательством Гая Юния - Юниев суд. Суд был подкуплен обоснованно обвиняемым Оппиаником, который потратил на подкуп 640 тыс. сестерциев - по 40 тыс. на 16 судей из 32-х. По словам Цицерона, сам Архимед не мог бы рассчитать лучше, т.к. для оправления было достаточно именно 16 из 32 голосов. Но траты Оппианика были напрасны. Он был признан виновным в попытке отравления Авла Клуенция и приговорен к высшей мере наказания - изгнанию. Подкуп судей был раскрыт, но в подкупе был обвинен и оклеветан Клуенций (27).

Дело Клуенция высвечивает еще одну интересную деталь. Защитник Оппианика Квинктий, о котором Цицерон говорит как о человеке злобном, злоречивом, заискивающем перед толпой,

проигрыш дела приписал проискам врагов демократии. Тем самым делу была придана политическая окраска. Взбудораженный его речами народ, ничего не зная об истинной ситуации, считал Оппианика жертвой правосудия. Все те кто сомневался в словах Квинктия, считались врагами свободы. Этот прием был в дальнейшем отточен и стал весьма популярным даже при обвинении в чисто экономических преступлениях; как и «сицилийские корзины», он пережил века.

По мере движения Рима к единовластию, кандидаты уже не ограничивались подкупом. Об этом свидетельствует история дела Милона, подробно изложенная в предисловии к речи Цицерона в защиту Милона, произнесенной в суде 11 марта 56 г. до н.э., составленном античным комментатором, грамматиком Квинтом Асконием Педианом (I в. н.э.). Педиан повествует о том, что Тит Анний Милон, Публий Плавций Гипсей и Квинт Метелл Сципион добивались консульства не только открытым и неограниченным подкупом, но и используя отряды вооруженных людей. Злосчастное соперничество между кандидатом в консулы Милоном и кандидатом в преторы Клодием, прекрасно понимавшем, что претура его при консуле Милоне будет бессильной, привело не только к тому, что комиции откладывались в течение долгого времени и в январе еще не было консулов, но и к кровопролитию, в результате которого Клодий был убит. Такое положение дел весьма беспокоило римлян и с 55 г. до н.э. был введен Лициниев закон, каравший изгнанием за участие в тайных обществах, которые занимались подкупом избирателей. Однако очистить от скверны выборную систему это уже не смогло.

Саллюстий приводит речь плебейского трибуна Макра к народу, призывавшему граждан к возвращению свободы, отнятой Суллой. Трибун говорит о магистратах, избранных для защиты народных прав, которые, либо поддавшись влиянию, либо привлеченные надеждой или наградами, обратили против народа все свое могущество и верховную власть, и думают, что за плату причинять зло лучше, чем безвозмездно делать добро. О магистратах он говорит как о склонившихся перед господством нескольких человек лицах, которые под предлогом состояния войны захватили государственную казну, войска, царства, провинции и строят себе крепость, в то время как народ, подобно скотине, отдается во власть и на милость каждого из них. Отдается сам путем голосования - подобно тому, как некогда выбирал себе защитников, ныне назначает себе властителей и

постановления сквернейших и неразумнейших граждан вынуждены исполнять честные и здравомыслящие (28). Результаты не заставили себя слишком долго ждать. В период империи император стал единственным властителем государства, хотя республиканская терминология была сохранена. Император обладал империумом на всей территории империи и располагал властью цензора в совокупности с трибунскими полномочиями. Как главнокомандующий армией, он пользовался правами консула и являлся Верховным понтификом. Император увеличил количество магистратов, но лишил их многих полномочий. Комиции были лишены всех прерогатив. Тиберий передал сенату право избрания магистратов и не представлял законы на обсуждение народу. Народ собирался лишь для провозглашения нового императора или для того, чтобы ознакомиться со списком магистратов, назначенных сенатом.

---

1. Ливий Т. История от основания города I, 8, 4 - 6.
2. Там же, I, 8, 6 - 7.
3. Проперций, IV, 11-14 / Катул Гай Валерий. Альбий Тибулл. Секст Проперций. Стихотворения. Элегии // 4. Предисл. Ф. Петровского. М., 1963.
5. Евтропий. Бревиарий от основания города, I, 9, 1.
6. Там же, I, 9, 2.
7. Там же, I, 12, 1.
8. Полибий. Всеобщая история, III, 87, 8.
9. Ливий, II, 32, 5 - 7.
10. Там же, II, 33, 1.
11. Евтропий, I, 13, 2.
12. Центурии - единицы военно-политического деления граждан по принципу армейских подразделений в зависимости от их имущественного ценза. Трибы - единицы родоплеменного, а после реформы Сервия Туллия - территориального деления граждан.
13. Полибий, VI, 11-13.
14. Империй: imperium - полнота власти, полномочия.
15. Нундины: nundinus - девятидневка; nundinum - рыночный день восьмидневной римской недели, в которой 7 дней были рабочими, а 8-й и 9-й - нерабочими; девятый день являлся рыночным.
16. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Гай Марий, 28.
17. Цицерон. О домогательстве консулата.
18. Цицерон. Вторая филиппика против Марка Антония, I, 1.
19. Саллюстий. Инвектива против Марка Туллия Цицерона, 1, 1.
20. Цицерон. Против Гая Верреса (первая сессия), 25.
21. Цицерон. В защиту Суллы; В защиту Планция; К Аттику, IV, 15, 7.
22. Цицерон. В защиту Публия Корнелия Суллы, 72 - 73.

23. Цицерон. В защиту Публия Сестия, 97 - 98.
24. Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей III, 4.
25. Цицерон. Против Гая Верреса (первая сессия), 22 - 23.
26. Там же, 24.
27. Там же, 39.
28. Цицерон. В защиту Авла Клуенция Габита, 87.
29. Саллюстий. Речь плебейского трибуна Макра к народу, 1 - 6; Речь Луция Марция Филиппа в сенате, 1.

Леонова Т.А.
(Уфа)

Формирование представлений о понятии «Средние века» как отрасли исторического знания у студентов педагогического ВУЗа

Долгие годы понятие «Средние века» в нашей стране было равнозначно феодализму в его формационном представлении. Последнее двадцатилетие в отечественной исторической науке проходят процессы перестройки под знаком постмодернистских идей деконструкции. Складывается тенденция к вымыванию основных понятий, составляющих научно-методический аппарат формирования представлений о реальности исторического прошлого у студентов, специализирующихся по направлению «история».

Кризис исторического сознания происходит не только на уровне интеллектуальной мысли, но и на уровне обыденного сознания. В нем формируется представление о «лживой» истории, об отсутствии научности в ее исследовательских работах. В этой атмосфере особое воспитательное и образовательное значение приобретает проблема содержания базовых исторических понятий, отражающих принцип построения всемирной истории.

Главная мысль, которую, с моей точки зрения, необходимо привить начинающему историку, – это, прежде всего, то, что любая наука пользуется более или менее условными понятиями. В исторической науке наиболее условными являются широко известные, привычные слуху и применяемые во всех учебниках мира названия крупных эпох в истории человечества, как то: Древний мир, Средние века, Новое время. В европейской гуманитарной мысли эти